

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день рожденія Ея Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны... — Раскольничій архіерей Александръ Герасимовичъ Герасковъ (продолженіе). — Необходимое предупрежденіе. — Объявленія.

СЛОВО

въ день рожденія Ея Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны, рожденія и тезоименитства Ея Высочества, Великаго князя Николая Николаевича Старшаго и тезоименитства Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго.

Настоящее наше торжество, братіе, есть одно изъ такихъ торжествъ, которыя напоминаютъ намъ о томъ тѣсномъ и дружественномъ союзѣ, въ какомъ пребывають на православной Руси церковь и государство. Какъ члены государства, мы торжественно воспоминаемъ нынѣ день рожденія Ея Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны, рожденія и тезоименитства Ея Высочества, Великаго князя Николая Николаевича Старшаго и тезоименитства Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго. Какъ чада церкви православной, мы сердечно благодаримъ Господа за сохраненіе драгоценной Имъ жизни и усердно молимъ Его благость — да приложитъ Имъ еще и еще дни на дни, и лѣта на лѣта!

Благословенна страна, гдѣ нѣтъ разлада между вѣрою и государственнымъ строемъ! Но при этомъ не слѣдуетъ забывать той св. истины, какую внушаетъ намъ это благословенное сочетаніе: именно, что лучшии и полезнѣйшими членами отечества могутъ быть только истинные христіане, покорные сыны св. церкви.

Для благосостоянія отечества требуется, чтобы всѣ члены онаго, во первыхъ съ благоговѣніемъ предъ своимъ Вѣнносцемъ и имѣли къ Ея священной особѣ совершеннѣйшую любовь и преданность, покорялись бы державной волѣ Ея безупречно; во вторыхъ, повинувались бы и всѣмъ властямъ, отъ Царя поставленнымъ; въ третьихъ, свято чтить и исполнять законы и постановленія, которыя Ея великая мудрость и попечительность о благѣ подданныхъ изрекаетъ, для ихъ благоденствія; требуется, наконецъ, чтобы мы были вѣрными своему званію и тѣмъ обязанностямъ, какія она на насъ возлагаетъ. — И говоримъ мы это иначе и не мыслить. Онъ знаетъ, что все это такія требованія, основаніе которыхъ положено въ словѣ Божіемъ,

и исполненіе которыхъ заповѣдано св. вѣрою. Онъ вѣритъ, что Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ, и ему же восхощетъ дать е (Дан. 4, 22), что Онъ Самъ поставляетъ цари (Дан. 2, 21), Самъ даруетъ имъ державу и силу (Прем. Сол. 6, 3), вѣнчаетъ ихъ славою и честью и полагаетъ какъ своихъ намѣстниковъ на землѣ, какъ главнѣйшія орудія своего Божественнаго промысла о народахъ; что всѣ подчиненныя власти — высшія и низшія, великія и малыя, отъ Бога учинены суть (Рим. 13, 1); что начало царственныхъ распоряженій отъ Бога, потому что сердце царя во руцѣ Божіей (Прит. 21, 1); что каждому изъ насъ назначается и мѣсто и дѣятельность въ обществѣ иначе, какъ по волѣ Самого Бога, который отечески печется о послѣдней иттичѣ небесной и о самой ничтожной полевой травкѣ, и безъ воли Котораго не можетъ пасть и одинъ волосъ съ головы нашей. Вполнѣ всему этому вѣримъ, и вѣрно и добросовѣстно исполняемъ обязанности своего званія.

Но почему же не искренній сынъ церкви не можетъ быть добрымъ и искреннимъ сыномъ отечества? — Потому что, если онъ не находитъ обязательнымъ, для достиженія собственнаго своего спасенія, неуклонно исполнять требованія и постановленія матери нашей церкви: то можно ли поручиться, что онъ будетъ честно и добросовѣстно исполнять все, что требуется для блага отечества? Нѣтъ. Такъ напримѣръ, для блага общественной жизни требуется, чтобы всѣ члены общества жили не для своихъ только выгодъ, но и для счастья общества; чтобы о благоденствіи общественномъ заботились не менѣе, какъ и о своемъ собственномъ; чтобы въ случаѣ нужды, по первому призыву отечества, готовы были жертвовать для него не имуществомъ только, а и самую жизнь. Все это такія требованія, исполненіе которыхъ возможно не иначе, какъ при полномъ самоотверженіи и совершенной любви къ ближнему. Кто же научитъ такому самоотверженію и такой любви? — Разумное сознаніе долга, скажутъ? — Нѣтъ, св. вѣра и церковь; а не покорный сынъ церкви не

слушаетъ ея внушеній, — слѣдовательно никогда и не возвысится до истинной любви къ своей родинѣ.

Не угодно ли прислушаться, каковы эти сыны церкви и отечества, которые, по ихъ выраженію, „крещены въ православной церкви, но религіи не признаютъ“ (Суд. проц. Соловьев.), и которые, къ сожалѣнію, такъ не рѣдко стали появляться на св. Руси?—Вотъ ихъ ученіе: „не ограничиваться полумѣрами, какими довольствовывалась Парижская коммуна, разстрѣливавшая не болѣе какъ десятками; не останавливаться ни предъ какою суровостью; намъ нужна безпощадная война противъ ненавистнаго общества, война воровствомъ, поджогомъ, грабежомъ, убійствомъ, которая все охватила бы и все низвергала бы, которая въ дребезги разбила бы весь теперешній строй; намъ нужно разрушеніе теперешняго общества и погребеніе подъ его обломкомъ стараго міра“. Извольте видѣть: весь міръ мечтаютъ преобразовать эти самозванные печальники человѣчества! Безуміе, да и только! Для задуманнаго ими преобразованія, по ихъ обученію, требуется „захватъ всѣхъ имуществъ, отмена собственности, упраздненіе религіи, уничтоженіе семьи, ниспроверженіе существующей власти; навести, съ оружіемъ въ рукахъ, на неодинаково съ ними мыслящихъ, ужасъ; „разрушать все: лица, вещи, отношенія, мѣшающія ихъ дѣлу, устранять препятствія, могущія затруднять ходъ его. Кто не за насъ, говорятъ эти безумцы, тотъ противъ насъ и долженъ пасть отъ пули нашихъ револьверовъ“. (Ц. О. В. № 35).

Ну, вотъ эти исчадія земли Русской и „устраняютъ препятствія“ пулями, кинжалами, чѣмъ сподручнѣе. Змѣя показала свое жало, и кусаетъ насколько хватитъ ядовитого зуба. Грустно, больно грустно. Въ особенности прискорбно, что въ числѣ этого мерзкаго скопища является и русская женщина. Позабывъ свое великое назначеніе въ семьѣ и обществѣ, забывъ женскій долгъ и присущую ея полу деликатность, русская женщина все болѣе и болѣе начинаетъ втираться въ революціонные кружки и грязнить свою честь, уродовать своей нравственный обликъ участіемъ въ замыслахъ съ оподонками русскаго общества изъ мужской его половины. Такое печальное униженіе русской женщины обратило на себя вниманіе даже иностранной печати. (Ц. О. В. № 47). Вотъ каковы тѣ сыны и дщери земли русской, которые ни Бога не боятся, ни людей добрыхъ не стыдятся!... А посмотрите на истиннаго христіанина, послушнаго сына св. церкви; прослѣдите за нимъ на всѣхъ попри-

щахъ жизни общественной и семейной: какой высокій прекраснѣйшій образецъ сына отечества!—Присяга, данная имъ на вѣрность Самодержавному Государю и православному отечеству, есть для него святыня, предъ которою онъ глубоко благоговѣетъ, а потому властямъ предержащимъ и всякой законной власти безпрекословно повинуется; на общественную службу свою смотритъ какъ на вѣренный ему отъ Бога талантъ, который онъ долженъ дѣлательно и добросовѣстно употребить въ дѣло и приращать во благо своихъ соотечественниковъ, и нести ее честно, правдиво и неподкупно. Благомъ и спокойствіемъ роднаго отечества онъ дорожитъ какъ своимъ собственнымъ. Всякая рана, нанесенная отечеству, болѣзненно отзывается въ его сочувствующемъ сердцѣ. Всякій врагъ отечества есть собственный его врагъ. Отношенія его къ ближнимъ, хотя бы и начальственнымъ, кротки, человѣколюбивы, справедливы, и онъ не только не дѣлаетъ, но и не мыслитъ зла другимъ. Въ своемъ семействѣ онъ вѣрный супругъ, попечительный отецъ, воспитывающій чадо своихъ въ страхъ Божіемъ, и миръ и счастье привитаютъ въ его жилищѣ, даже еслибы довелось испытывать нужду и бѣдность. Словомъ на какомъ бы поприщѣ не дѣйствовалъ погорный сынъ церкви, вездѣ онъ примѣръ для своихъ собратій, вездѣ слава и украшеніе своего общества.

Братья по вѣрѣ о отчизнѣ! приятно видѣть величіе и славу отчества своего, еще пріятнѣе пользоваться плодами его благоденствія и счастья. Пусть же каждый изъ насъ по мѣрѣ силъ, способностей и средствъ своихъ содѣйствуетъ къ его возвышенію, славу и могуществу. Мы знаемъ какая глубокая еще тьма умственного и частію нравственнаго невѣжества облегаетъ нашу русскій народъ, на простоту котораго, какъ извѣстно, рассчитываютъ наши соціалисты, эти непрощенные его печальники. На комъ же лежитъ обязанность изводить его изъ этой тьмы? на всѣхъ, кто выше его по своему положенію и образованію. Пусть же каждый изъ нихъ обратитъ на него свою заботу, свою безкорыстную любовь, свое просвѣщающее вліяніе, но пусть не забываетъ, что, для пробужденія дремлющихъ силъ его, не должно проходить мимо ученія вѣры и церкви. Пусть здѣсь, въ этой хранилищѣ доброй нравственности народа, мира семейнаго, благосостоянія внутренняго и внѣшняго ишетъ опоры и руководства къ тому; а паче всего да не прикрывается почтеннымъ именемъ просвѣщеніе безвѣрїе и вольнодумство, безнравствен-

ность и глумленіе надъ предметами достойными благоговѣнія и уваженія.

Народъ русскій, народъ православный! ты искони отличаешься любовью къ вѣрѣ отцевъ твоихъ, любовью къ царямъ твоимъ, любовью къ отчизнѣ твоей,—храни на будущее время эти преданія завѣтной старины: онѣ спасутъ тебя, какъ и спасали отъ многихъ бѣдъ и напастей.

Г. Саратовъ. Протоіерей *Іоаннъ Любомудровъ*.

Раскольничій архіерей Александръ Герасимовичъ Герасковъ.

(Продолженіе *).

Составлено было прошеніе и на этотъ разъ самое трогательное, что невольно должно было обратить вниманіе новаго владыки и окружающихъ его—членовъ консисторіи. Мы имѣемъ подъ руками копію съ этого оригинальнаго, по своему содержанію, прошенія, составленнаго однимъ изъ уставщиковъ дубовской молельни, начетникомъ своего рода. Прошеніе это настолько и курьезно, что не лишнимъ будетъ привести его съ буквальною точностью, разумеется, выправивъ напередъ все его грамматическія погрѣшности. Вотъ онъ:

Г. І. Х. С. В. П. Н. Аминь.

Прошеніе дубовскихъ древлеправославныхъ христіанъ истиннаго и стараго благочестія католической церкви

Его Преосвященству
г. Амвросію, Епископу Самарскому, Саратовскому и Астраханскому.

„Боголюбивѣйшій владыко! Архипастырь нашъ! Какъ „Моисей Боговидецъ вошлялъ иногда къ Богу Всемо- „гущему за свой народъ, такъ и мы дерзаемъ просить „тебя. Вонми сему нашему посланію и приклони ухо „свое на слышаніе ея плачевнаго гласа и стенанія. „Простири милость свою и соблаговоли принять душе- „спасительныя мѣры для истинныхъ сыновъ древлепра- „вославной церкви, находящихся нынѣ подъ сѣнью ва- „шей паствы въ погибающемъ положеніи. Молимъ тя, „яви свое отеческое благоутробіе и подаждь намъ алчу- „щимъ и жаждающимъ свое утѣшеніе. Обрати свой ор- „днй взоръ и ты увидишь, что нашъ мѣстный іерархъ „и духовный пастырь священоіерей о. Петръ, руко- „положенный Его Преосвященствомъ Епископомъ Паф- „нугіемъ Казанскимъ съ согласіемъ общественниковъ „нашей древлеправославной церкви и то въ члннн его

„исправы, есть самый грубый поселенинъ *), при томъ „же невѣжда въ познаніи священнаго писанія и зѣло „малограмотенъ **) вельми. Поминая слова Хр. Сп. „*что царство Божіе не въ словеси, а въ силѣ ***)*, „мы, снисходя его грубому воспитанію наипаче имѣя „постоянно въ виду, что онъ вѣкогда былъ страдаль- „цемъ за древлее благочестіе, терпѣли все его недо- „статки ***)), полагая что современемъ онъ поживетъ „ся достойнѣйшимъ пастыремъ церкви подобно тѣмъ „иже отъ самыхъ простыхъ рыбарей, буйныхъ міра сего, „напослѣдокъ явившася апостоли и провозвѣстницы мно- „гихъ дѣлъ Божіихъ. Но увы! нашъ пастырь неимѣлъ „того апостольскаго бодрствованія на стражи Христ., „какимъ ему подобаеть быти; онъ за все время своего „служенія былъ лѣностенъ къ церковному богослуженію, „уничалъ многія христіанскія требосправленія, чрезъ „что мнози умроша не напутствованные св. тайнами и „исповѣдью. Наконецъ своимъ грубымъ обращеніемъ и „жестокостію сердца, наипаче же зѣло пространной и „неблагоговѣйной жизнью міра сего, окалянной грѣхи „многими, онъ лишилъ насъ всякаго къ себѣ довѣрія „и любви къ его освященному сану. Мы не видимъ его „теперь приносящимъ безкровной жертвы, торжественно „приносимой за грѣхи народа, а паче подвизающимъ „ся въ беззаконіяхъ и срамныхъ пустословіяхъ, про- „тивныхъ его сану. А посему мы, по прошествіи дол- „гаго нашего терпѣнія, рѣшились прибѣгнуть къ свое- „му іерархическому властителю, мѣстности нашей еписко- „пу Аѳанасію, прося его вызвать къ себѣ нашего священно- „іерея, такъ какъ онъ начатъ и учить уже не по преданію св.

*) А самъ глава-то церкви—Амвросій, развѣ не такой же поселянинъ Ивандѣвской дер., Самар. г. и бывший ямщикъ. А другіе іерархи? *Амт.*

**) Не изъ одной ли школы вмѣстѣ съ П. И. вышли и др. члены австрійской іерархіи: Антоній, Кирилль и др. Все также малограмотны; да наконецъ кому жалуетесь, то не Богъ вѣсть какую науку постигъ, сиди на козлахъ и съ кнутомъ въ рукѣ. Други! вѣдь это чувствительная струна и для другихъ іерарховъ вашего общества, явившихся изъ среды сапожниковъ, плотниковъ и бондарей. *Амт.*

***) Къ чему приведены эти слова свящ. писанія?—Царство Божіе не въ словеси, а въ силѣ т. е. не въ томъ, чтобы читать и вѣрить въ одни только буквы Бож. писанія, а стараться постигать и усвоивать себѣ ихъ духъ, смыслъ, содержаніе, какъ главной силы, отъ которой и зависитъ наше совершенство въ нравственныхъ добродѣтеляхъ. Но такъ-ли поступаютъ глагол. старообрядцы, отдѣлившіеся отъ Хр. ц. изъ за буквы и обряда? *Амт.*

****) Недостатки и несовершенства въ нравственномъ отношеніи старообрядцы терпятъ въ своемъ духовенствѣ; отчего же не хотятъ они терпѣть недостатки, хотя въ сравненіи съ ихъ безграмотными самозванцами лже-іерархами далеко не такіе, за нашимъ православнымъ духовенствомъ, законно поставленнымъ на поприще своего служенія? Отчего замѣчаютъ сучецъ въ очеси брата своего, въ своемъ же и бревна не видятъ? Какъ это пристрастно! *Амт.*

*) См. №№ 26, 27 и 28-й «Сар. Еп. Вѣд.» сего года.